

Сейчас было время, когда должен был начаться фестиваль бангеров, поэтому Гарен покинул ледяной утес и пришел к нынешнему местоположению племени ледников.

Здесь было расчищено круглое открытое пространство диаметром более двухсот метров. Окрестности были заполнены духами арктического льда, которые ждали начала фестиваля. Их бесполое лица были наполнены радостью и предвкушением.

Рой Глетчер стоял в центре круглого открытого пространства, размахивая руками и произнося несколько традиционных фестивальных пожеланий.

Когда он увидел сильное тело дракона Гарена, глаза Роя Глетчера наполнились благоговением. Он опустил голову в благоговении, как и другие северные ледяные духи, и сказал: "Спасибо, хозяин, за участие в нашем фестивале. Ваше присутствие приносит свет в племя Ледяной Реки".

Гарен слегка кивнул, его глаза были спокойны, и он сказал: "Начинайте праздновать в соответствии с вашими обычаями. Не обращайтесь внимания на мое прибытие.

Переведя взгляд, Гарен увидел холодный ледяной трон, который, казалось, был прикреплен к земле и стоял неподалеку.

Это была трибуна, приготовленная для него ледяными духами крайнего севера. Он был создан с помощью заклинания, позволяющего управлять кристаллами льда, и был совместим с телом дракона.

Хотя его нельзя было назвать прекрасным, его грубый и возвышающийся вид создавал ощущение природной дикости.

Гарен приземлился на трон из ледяных кристаллов и с интересом посмотрел на ледяных духов крайнего севера, желая увидеть, что они будут делать дальше.

По его мнению, арктические ледяные духи не имели пола и считались существами нейтрального пола. Все их тела состояли из твердых кристаллов льда, и даже внешность была почти одинаковой. У них не было никаких репродуктивных органов.

Со временем лица северных ледяных духов стали торжественными и почтительными.

Рой Глетчер поднял руку и сказал ярким и чистым голосом: "Бангер!".

Сотня крайних северных ледяных духов, окружавших круглое открытое пространство, ответили одновременно, их голоса без конца перекрывали друг друга: "Бангер! Бангар! Бангар..."

Слово "бангар" с особым значением стало раздаваться в небе над территорией ледяного утеса и постепенно распространяться вдаль.

В то же время Гарен наблюдал за движениями арктических ледяных духов, используя свой хвост дракона, чтобы играть с двумя мохнатыми агрессивными медведями, дергая их то туда, то сюда.

После того, как оба медвежонка прошли через начальный опасный период, он вывел их из людоедского бассейна. Их кормили молоком белой гончей и небольшим количеством мяса. Они уже могли есть мясо, хотя и не слишком много.

После прекращения метели нынешняя температура не причинила бы никакого вреда агрессивным медведям.

Теперь, когда они открыли глаза, они воспринимали Гарена как свою семью и были очень близки с ним.

Кроме Гарена, агрессивные медведи были очень свирепы к своим сородичам.

Однако Гарен относился к ним только как к домашним животным, изредка играя с ними, а большую часть времени оставляя их на произвол судьбы.

Жестокому медвежонку очень понравилась эта маленькая игра, которой Гарен дразнил их. Он пытался обнять хвост Гарена, и хотя его постоянно переворачивали, ему это нравилось, и он быстро вставал, чтобы продолжить. Оно выглядело энергичным и не испытывало никакого интереса к ледяным духам крайнего севера.

Гарен, напротив, внимательно наблюдал за происходящим. Ему было любопытно, как дальше будет развиваться фестиваль бангера.

Очень быстро все арктические ледяные духи вошли в круглое открытое пространство.

В то же время элементарная энергия в окрестностях начала активизироваться. На телах всех арктических ледяных духов появился прозрачный слой элементарного света, а в кольцеобразной области под их ногами появилось большое количество слабо различимых таинственных рун.

Торжественно и в то же время радостно произнес голос Банто, Гарен увидел тонкий луч света, выходящий из тела Арктического ледяного духа.

На телах разных экстремальных северных ледяных духов эти лучи света появлялись в разных местах, и их количество также было разным. Тем не менее, лучей света было не более четырех, а у большинства из них был только один луч света.

Некоторые лучи света полностью делили их тела пополам, а некоторые - только на части размером с руку.

Чем больше была доля деления, тем больше лучей света, и тем более возбужденное и радостное выражение было на лице Духа крайнего северного льда.

Похоже, это было для них хорошо.

Увидев это, Гарен был слегка ошеломлен, и он мог смутно догадаться о способе их воспроизведения.

Конечно, по мере того, как звуки Банто становились все более интенсивными, свет, разделяющий их тела, постепенно становился ярче, и молочно-белый свет почти стал твердым.

Ка-ка-ка...

Раздался густой треск.

Одно за другим тела арктических ледяных духов начали трескаться под молочно-белым светом. Однако на их лицах не было и следа боли. Вместо этого на них была неудержимая радость. Это была радость свидетеля рождения новой жизни.

Собравшаяся элементарная энергия привлекла взгляд агрессивного медвежонка.

Они прекратили свою битву с хвостом Гарена и, моргая круглыми глазами, с любопытством наблюдали, как тело северного ледяного духа медленно расщепляется.

Время шло за временем, и вот полный Дух северного льда был разделен.

Сразу же после этого разделенное тело начало меняться. Элементарная энергия собиралась в нем, росли скопления ледяных кристаллов, быстро формируя человекообразные конечности. Прошло совсем немного времени, и он превратился в новорожденного северного ледяного духа, но его тело стало намного меньше, и он медленно открыл свои ледяные хрустальные глаза.

Рядом с новорожденным Духом Крайнего Северного Льда на теле расколотого тела Духа Крайнего Северного Льда также выросли кристаллы льда, и он восстановился почти в то же время.

Однако такой способ зарождения новой жизни не был безвозмездным. Элементарный свет на их телах был явно слабее. Чем больше было тело арктического ледяного духа, тем слабее был элементарный свет, и, естественно, тем слабее была их сила.

По колебаниям элементарного света на их телах Гарен понял, что эта слабость не была постоянной.

Ему не потребуется много времени, чтобы восстановиться.

Заимствование силы стихий, саморазделение и воспроизводство... Как твердая элементарная форма жизни, этот способ воспроизводства является наиболее энергосберегающим для арктических ледяных духов".

Даже у неудачного продукта исследований все еще есть инстинкт продолжения рода.

Гарен не увидел той сцены, которую он себе представлял, но он не был разочарован.

В целом, он открыл глаза и увидел больше чудес жизни. Он получил некоторые мысли и некоторые бесполезные знания.

С другой стороны, аура Роя Глетчера была немного слабой после завершения репродукции, но он все равно сразу же выразил свое почтение Гарену. Он поднес двух недавно родившихся и немного невежественных северных ледяных духов вперед и искренне сказал: "Великий мастер, эти новорожденные станут вашими родственниками в будущем и будут сражаться за вас".

У только что родившегося арктического ледяного духа было пустое выражение лица. Вместо того чтобы назвать его разумной формой жизни, правильнее было бы назвать его похожей на жизнь ледяной скульптурой.

Если бы не редкие вспышки света в их глазах, трудно было бы сказать, что это действительно живые существа.

Арктический ледяной дух не обладал способностью передавать знания, и новорожденным приходилось учиться у старших.

В бесконечных мирах множества плоскостей истинные драконы были не единственными магическими существами, которые могли получить наследство знаний от рождения. Однако все они без исключения были чрезвычайно могущественными существами. Арктический ледяной дух не принадлежал к этому типу существ.

Гарен наблюдал за оцепеневшими новорожденными духами арктического льда и чувствовал от них слабую ауру драконьей жилы.

Идентичность существа драконьей линии крови передавалась по наследству, избавляя Гарена от необходимости снова превращаться.

Новорожденный ледяной дух крайнего севера посмотрел на Гарена. Из-за пугающей ауры на его теле в его глазах промелькнул страх. В то же время, из-за чувства принадлежности в его крови, он бессознательно бросил на Гарена благоговейный взгляд.

Они ничего не знали, и такое поведение было лишь инстинктом.

Два агрессивных медвежонка с любопытством подползли к нему и подняли головы, чтобы оценить новорожденного Духа арктического льда.

Новорожденный Арктический ледяной дух почувствовал взгляд агрессивных медвежат и с любопытством посмотрел на них.

После того, как их взгляды встретились на несколько секунд, агрессивный медвежонок тут же принял свирепое выражение и издал низкий рев "вувуву", как бы предупреждая новорожденного Арктического ледяного духа не смотреть на него больше.

Новорожденный ледяной дух крайнего севера испугался и робко отвел взгляд.

"Сколько времени потребуется этим новорожденным, чтобы вырасти в арктических ледяных духов, как ты?" - спросил Гарен.

спросил Гарен.

Лицо Роя Глетчера все еще имело усталое и слабое выражение, но радость на его лице была еще более очевидной. Он сказал: "Мне нужно только..."

Прежде чем он успел закончить предложение, выражение лица Гарена внезапно изменилось. Он резко встал и повернул голову, чтобы посмотреть на юг.

Это действие шокировало ледяных духов Арктики на арене фестиваля Банге и привлекло много внимания.

Однако прежде чем они успели спросить о причине, они были потрясены, увидев, что небо в южной части Северного ледяного поля окрасилось слоем багрово-красного цвета, словно катящееся и горящее облако пламени.

Два агрессивных медвежонка, которые всегда отличались свирепостью, казалось, что-то почувствовали. Они зарылись головами в снег на земле и задрожали, как страусы.